

ХОЧЕТСЯ ЖИТЬ

Время, нас не жалея, свои расставляет отметки.
Каждой шельме: кому – по инсульту, кому – по инфаркту.
Вот сижу, вспоминаю: пила ли я утром таблетки?
Слишком много сегодня поставлено мною на карту.
Я умом понимаю, что все в этом мире – не вечно.
Жизнь похожа на чьей-то рукою раскрученный глобус.
И в назначенный час подберет и меня на конечной
Остановке последний, в гараж уходящий автобус.
Будут в окнах мелькать, словно слайды, любимые лица.
Как немое кино, где ни смеха не слышно, ни речи.
Хорошо, если мне напоследок позволят проститься.
Только жаль, что уже не сказать, как обычно: до встречи!
Что-то я не о том! Я ж хотела шутить про таблетки!
Мол, у нас медицина в другую эпоху шагнула...
Ах, как хочется жить!..Зеленеют озябшие ветки,
И сквозь щели окна так настырно весной потянуло...

ПОСЛЕ КРЕСТНОГО ХОДА

Обратный путь всегда короче...
Вперед – и с Богом, не боясь.
Шагал в промокшей рясе отче,
Меся ногами бодро грязь.

Он только отслужил молебен,
Как раз меж двух дождей успев.
Черно теснились тучи в небе,
Грозя излить на землю гнев.

Кричали радостно пичужки,
Едва роняло солнце свет.
И из последних сил старушки
За батюшкой спешили вслед.

Но небо рухнуло стотонно...
И, слепо двигаясь вперед,
Нет, не себя, – они иконы
Спасали от безумных вод.

Дождь разошелся, громогласен,
По лицам и ногам хлестал,
Но, как за полководцем в рясе,
Шагала армия Христа.

Свой путь для каждого отмерян.
Греховный, праведный, но – свой.
Но этой непонятной вере
Я все ж завидую порой.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Я вернулась к себе, словно в старый запущенный сад.
А казалось – давно и навечно дорогу забыла.
Я вернулась к себе, как на много столетий назад, –
В мир, где встали часы, и нечаянно время застыло.

Там вздыхают ветра, пробегая в просветах аллей,
Там от жажды поникла трава, и в холодное небо
Слепо тянутся ветки, как руки голодных детей,
Ожидая не манны – обычного черного хлеба.

Я вернулась к себе, как с далекой забытой войны.
В разоренном гнезде – пустота, только эхо и тени.
Все девичьи мечты в погребальных кострах сожжены,
И пылятся осколки невинных моих заблуждений.

Как бы ни было, но... Мне до слез каждый угол знаком.
От ступенек до окон – до боли сердечной знакомы...
Я вернулась к себе, словно в ветхий заброшенный дом,
Променив на свободу твои золотые хоромы.

ЖУРАВЛИ И СИНИЦЫ

Он – мужик ничего. Простоват, но бывает и хуже.
Он не курит, не пьет и на стареньком ездит авто.
И не мальчик давно, но ничьим не считается мужем.
Видно, что-то не так... Значит, все-таки что-то не то.

Мне друзья говорят: что ты ждешь журавля в поднебесье?
Коль синица в руках, так держи ее, крепче держи!
Бросишь горстку пшена – пусть поет тебе звонкие песни...
Журавли в облаках – это все миражи, миражи.

Что мне песни чужие! Сама не без голоса вроде...
И не жалко пшена – просто с детства синиц не люблю.
И пускай журавли с их курлыканием нынче не в моде,
Можно, я погрузу по летящему вдаль журавлю?

Нас, конечно же, мамы для счастья земного рожали.
И ничьей нет вины, что найти мы его не смогли.
Дело, видимо, в том, что поэты живут миражами,
Что зовут за собой в необъятный простор журавли.